

Юлий Тай

Профессор НИУ ВШЭ, управляющий партнер АБ «Бартолиус», председатель Комиссии по анализу и обобщению судебной практики применения гражданского, уголовного и административного законодательства АЮР, к. ю. н.

Прекращение права собственности госслужащего, не доказавшего законность приобретения имущества

Последствия в банкротстве

Как писал И.А. Крылов в басне «Волк и Ягненок»: «У сильного всегда бессильный виноват».

Нередко в российской истории как в стародавней, так и новейшей, мы можем встретить случаи, когда институт права или установленный законом механизм, несмотря на всю логичность и закономерность появления, на практике претерпевает какие-то совершенно невообразимые метаморфозы и даже перерождения, в результате которых он содержательно и функционально становится полностью противоположным относительно изначальных целей и задач его появления. Общее количество таких правовых оборотов весьма велико, и в настоящий момент на наших глазах происходит подобное колдовское изменение института конфискации имущества у государственных служащих, которые каким-то необъ-

яснимым (с правовой точки зрения) и совершенно понятным даже карапузу (с обывательской точки зрения) причинам вдруг сильно разбогатели, причем сказочно в режиме описанного классиком стандарта «владелец заводов, газет, пароходов», а порой стали собственниками пошлых дворцов с золотыми унитазами.

Как известно, ст. 20 Конвенции против коррупции 2003 года¹ ввела понятие «незаконного обогащения», под которым понимается значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

В развитие положений Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений Закона о противодействии коррупции в ГК внесли изменение о возможности обращения по решению суда в доход казны имуще-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

ства, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы (подп. 8 п. 2 ст. 235). В свою очередь Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Закон о контроле) устанавливает правовые и организационные основы контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность, доходу данного лица. Кроме того, ст. 17 этого закона предусмотрена возможность обращения в доход казны имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

В этом контексте приобретение государственным служащим как лицом, выполняющим публичные функции, имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается как признак коррупционных проявлений. Изъятие такого имущества, по существу, призвано выступать в качестве неблагоприятного последствия получения государственным служащим доходов от коррупционной деятельности, а сопоставление доходов с расходами позволяет выявить несоответствие законных доходов произведенным расходам. При таких обстоятельствах потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции.

Сначала Генеральная прокуратура стала подавать соответствующие иски в отношении имущества бывших госслужащих, вина которых в совершении коррупционных преступлений была доказана вступившими в законную силу приговорами.

Однако, как говорится, аппетит приходит во время еды, поэтому пьянящий воздух быстрого и легкого отъема значительных средств окрылил представителей Генеральной прокуратуры²: они стали распространять применение данного специфического института на ситуации, которые явно никакого отношения

к положениям Закона о контроле явно не имеют, но, как говорится, «если очень хочется, то можно».

Во-первых, они стали изымать имущество в случае отсутствия либо неправильного декларирования имущества. Но само по себе недекларирование имущества лицом, несущим такую обязанность в силу должности, будучи публично-правовым нарушением, не является актом коррупции и не может признаваться основанием для конфискации незадекларированного имущества.

Во-вторых, прокуратура стала считать основанием для конфискации не наличие незаконного обогащения, а сам факт осуществления предпринимательской деятельности госчиновниками и членами их семьи.

Однако ни акты международного, ни российского права не предусматривают применения конфискации или аналогичных ей мер ответственности для такого рода правонарушений, как и для нарушения публичным должностным лицом запрета на осуществление предпринимательской деятельности.

На следующем этапе «Око Государево» обратило свой взор на имущество, которое принадлежало чиновникам до прихода на госслужбу. КС достаточно оперативно отреагировал на это и в 2019 году в Постановлении № 26-П указал, что цели ограничений конституционных прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения — адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые меры (постановления от 22.06.2010 № 14-П, от 13.07.2010 № 16-П и др.). Применительно к праву собственности это также означает, что его ограничения не могут затрагивать существо данного права. Следовательно, в случае приобретения лицом имущества до замещения им государственной должности это имущество не может

Приобретение госслужащим имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается как признак коррупционных проявлений

² В декабре 2020 года Генеральный прокурор рапортовал, что только за 9 месяцев текущего года в целом по линии противодействия коррупции прокурорами направлено в суд более 3 тыс. исков на сумму более 41 млрд руб. (причем только два иска (Абызов и Маркелов) на сумму 35 млрд руб., а остальные 2998 исков на общую сумму 6 млрд руб., то есть в среднем по 2 млн руб.).

быть обращено в доход Российской Федерации на основании данного закона.

Президиум ВС в Обзоре³ судебной практики указал, что не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак с этим лицом; имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход РФ в порядке, предусмотренном подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК.

Очередным шагом, противоречащим закону, стали попытки обращать взыскание на все имущество госслужащего даже в случае, когда стоимость принадлежащего ему имущества совсем незначительно отличается от задекларированных доходов. КС отреагировал следующим образом: «вместе с тем в отдельных случаях — особенно если при выявлении несоответствия расходов госслужащего за определенный период их общему доходу доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной — изъятие в целом имущества, происхождение которого презюмируется как незаконное, может повлечь в нарушение статьи 55 Конституции РФ несоразмерное целям борьбы с коррупцией ограничение прав указанных лиц, что <...> не исключает и право суда с учетом фактических обстоятельств конкретного дела обращать в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не доказана».

Последним перлом прокурорской мысли стала конфискация имущества с применением механизма, предусмотренного ст. 235 ГК в отношении лица, которое никогда не было государственным служащим, однако это не помешало судье Никулинского районного суда г. Москвы⁴ вынести решение об удовлетворении требований истца.

По понятным причинам вынесение даже заведомо незаконных судебных актов о конфискации имущества у бывших и тем более действующих госслужащих не вызывает возмущения у населения страны. Но у ответчиков, разумеется, есть или могут быть кредиторы; также конфискуемое имущество может находиться в залоге или иным образом быть обремене-

нено. Возникает резонный вопрос: что происходит со всеми этими обязательствами? Залог конфискованного у госчиновника имущества сохраняется или аннулируется? Также возникает вопрос о том, как будет осуществляться процесс несостоятельности физического лица (ответчика) в случае, если удовлетворение иска прокуратуры приведет его в состояние банкротства, а также в случае, если до или во время рассмотрения данного иска в отношении ответчика возбуждается процедура несостоятельности? Очевидно, что Закон о банкротстве не содержит специальных норм, которые регулируют все указанные вопросы, но общие правила толкования закона в принципе позволяют найти все ответы. Между тем большинство логически безупречных ответов вряд ли понравится прокуратуре, поэтому есть обоснованные сомнения, что правоприменительная практика будет логичной и единообразной.

Но есть и одна хорошая новость, а именно текст определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 18.05.2021 № 301-ЭС20-19192, в котором была удовлетворена кассационная жалоба А.М. Брижатой. Коллегия установила, что, несмотря на то что требование к ней основано на взыскании солидарной ответственности при исполнении сделки, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, оно может быть основанием для банкротства физического лица, «независимо от природы и характера имеющейся задолженности, в том числе когда обращающееся в суд лицо осуждено за совершение преступления. Банкротство физических лиц предназначено не только для потребителей, чьи долги по итогам процедуры могут быть списаны, но и для всех иных граждан <...> суды ограничили ее доступ к правосудию, что является недопустимым». Следовательно, конфискационный иск прокуратуры тем более может являться основанием для возбуждения дела о собственном банкротстве физического лица.

Как указанные выше и многие другие вопросы будут разрешены в судебной практике в настоящий момент, сказать, увы, невозможно, но есть повод для оптимизма.

³ Утвержден Президиумом Верховного суда 30.06.2017.

⁴ Решение от 08.06.2021 по делу № 302-3277_2021.

Bankro.TECH

FL

forward
legal

БАНКРОТНЫЕ ГРЕХИ: РАД БЫ В РАЙ, ДА...

ВАШ ПРОВОДНИК В МИР ОТВЕТСТВЕННОСТИ

48

**Ответственность
российских кредиторов
за рубежом**

Алексей Дудко

68

**Ответственность в банкротстве
граждан. Ограничения
после завершения процедуры**

Александр Боломатов

52

**Особенности дисквалификации
в банкротстве.
Административно-правовая
ответственность**

Эдуард Олевинский

72

**Отказ в освобождении
от обязательств в банкротстве
граждан как форма
ответственности**

Рустем Мифтахутдинов

56

**Ответственность и контроль
за работой арбитражных
управляющих. Позиция СРО**

Кирилл Ноготков

76

**Прекращение права собственности
государственного служащего,
не доказавшего законность
приобретения имущества**

Юлий Тай

60

**Ответственность
арбитражного управляющего.
Взгляд изнутри**

Сергей Романчин

80

**Преднамеренное
и фиктивное банкротство.
Уголовно-правовая
ответственность**

Игорь Кривошеев

64

**Как и за что привлечь
к ответственности
арбитражного управляющего.
Взгляд кредитора**

Даниил Савченко

84

**Неправомерные
действия при банкротстве.
Уголовно-правовая
ответственность**

Наталья Шатихина